

ОТЗЫВ

**официального оппонента Юнгблюда Валерия Теодоровича
о диссертации Покровской Дарьи Михайловны на тему
«Внешнеполитические взгляды и дипломатическая деятельность
Лестера Пирсона (1927-1956)», представленной на соискание ученой
степени кандидата исторических наук по специальности**

5.6.2. Всеобщая история

При обращении к событиям прошлого оценка и интерпретация роли личности продолжает оставаться одной из самых неоднозначных и трудных задач. Для понимания условий формирования канадской внешней политики и ее участия в международных делах, в том числе через механизм миротворчества, вполне закономерным является обращение к внешнеполитическим взглядам и дипломатии Лестера Пирсона. Изучение его интеллектуального и дипломатического наследия, в том числе сквозь призму эволюции его ценностных ориентиров и профессионального опыта, позволяет более полно реконструировать историю канадской внешней политики и внести дополнительные штрихи в богатую, но все еще далеко не полную палитру многих важных событий истории международных отношений середины XX века. Существенный интерес представляет анализ различных аспектов дипломатической практики Пирсона в условиях становления биполярного миропорядка. Все указанные обстоятельства позволяют говорить об актуальности избранной темы, которая только усиливается в связи с нынешней весьма активной международной ролью Канады и весьма неожиданной реинкарнацией некоторых внешнеполитических идей и подходов этого известного канадского дипломата.

Новизна представленной диссертации заключается в том, что Д.М. Покровская представила комплексное изучение мировоззрения Лестера Пирсона, опираясь на его биографию и обширную источниковую базу. Автор фокусирует внимание на специфике методов и профессиональных приемов дипломата, совокупность которых она характеризует как «тихую

дипломатию». Автор вводит в научный оборот значительное количество архивных материалов, которые позволяют детально изучить становление и эволюцию взглядов Лестера Пирсона, осветить его отношение к мировым политическим процессам в 1940-е-1950-е годы XX века, а также оценить его персональный вклад в дипломатическое урегулирование некоторых крупных международных кризисов.

Методологический раздел диссертации содержательно корректен. Заслуживает одобрения подробный историографический обзор, свидетельствующий о том, что диссертантом освоены достижения предшественников. Безусловно, опора на солидную историографическую базу, использование материалов как отечественных, так и зарубежных авторов способствует проблематизации исследования. Д.М. Покровской проработан большой объем фактологического материала, что является несомненным достоинством работы. Освоение историографического наследия позволило найти автору собственную исследовательскую нишу, насытить изложение новым для российской историографии материалом, в целом корректно сформулировать предмет и объект исследования, обосновать цели, задачи и положения, выносимые на защиту. О некоторых шероховатостях и нестыковках в этой части диссертации будет сказано позднее.

Соискателем был изучен широкий круг источников по рассматриваемой проблеме. Большое внимание уделяется архивным документам из электронных коллекций ООН, Канады, США и Великобритании. Некоторые из них впервые в отечественной науке введены в оборот. Использован значительный пласт опубликованных материалов внешней политики Канады, Великобритании, США, СССР, а также Лиги Наций и Организации Объединенных Наций. Привлечен большой объемный источников личного происхождения: как мемуаров и записей самого канадского дипломата, так и ведущих политических деятелей, современников Пирсона.

В первой главе рассмотрен процесс становления личности Пирсона и его взглядов на современные ему международные события. Справедливым

является обращение к детству и юности дипломата, которые заложили базис его мировоззрения. Участие в Первой мировой войне автор считает знаковым событием в становлении личности Пирсона, повлиявшим на всю его последующую карьеру. С началом дипломатической службы эта трансформация продолжится и только к началу 1940-х годов можно говорить о сформировавшихся качествах Пирсона как политического деятеля и дипломата. Характеризуя его взгляды на мировые процессы, автор диссертации приходит к заключению, что им был свойственен прагматизм и отсутствие определенной целостной теоретической схемы. Перед нами дипломат, предпочитавший действовать «по ситуации», практик, свободный от доктринерства.

Во второй главе Д.М. Покровская акцентирует внимание на заинтересованном отношении Пирсона к проблеме создания постоянных и эффективных многосторонних механизмов поддержания мира и его личном вкладе в разработку некоторых конкретных решений внешнеполитического ведомства Канады и резолюций ООН в связи с возникавшими международными кризисами. Подробно рассмотрена деятельность Лестера Пирсона в годы, так называемого «золотого десятилетия» канадской дипломатии. Для демонстрации его дипломатических дарований выбраны три конкретных кейса – Палестинский, Корейский и Суэцкий кризисы. Такой подход позволил выделить совокупность повторяющихся и принципиальных для него внешнеполитических идей и профессиональных приемов, которые, по мнению автора диссертации, в конечном итоге оформились в целостную концепцию миротворчества. В пользу этого вывода Д.М. Покровская приводит ряд аргументов.

В заключении соискатель формулирует выводы и делает важные для данного исследования обобщения.

При всех достоинствах работы Д.М. Покровской все же стоит сделать ряд замечаний и поставить некоторые вопросы.

1. Предмет исследования, цели и хронологические рамки не всегда синхронизированы. Каждый из указанных фрагментов сформулирован вполне удовлетворительно, но между собой они конфликтуют, что отражается на качестве изложения (нарушение последовательности (с. 65-67, 82-87); повторы и проч).

2. Похожая картина наблюдается и при соотнесении **задач** исследования, **положений, выносимых на защиту** и **выводов**. Диссертация и автореферат не являются обычными текстами. Это еще и документы, которые должны соответствовать определенным канонам к числу которых относится содержательная и логическая взаимосвязь между указанными компонентами. В нашем случае она прослеживается не везде.

3. Думаю, что автор напрасно пренебрег российскими архивами. РГАНИ и АВП МИД РФ хранят политические отчеты советских посольств и миссий о дебатах в ООН и переписку по поводу дипломатических коллизий в связи с событиями в Корее, на Ближнем Востоке и в зоне Суэцкого канала. Персона Л. Пирсона в этих документах фигурирует и они (документы), как правило, довольно информативны.

4. Восприятию диссертации как цельного и внутренне непротиворечивого текста мешают некоторые двусмысленные и совершенно необязательные формулировки. Например, во «Введении» и «Автореферате» в разделе «Актуальность исследования» читаем: *«Обращение к внешнеполитическим взглядам Лестера Пирсона является актуальным, прежде всего, для понимания идейного наполнения и практического воплощения либеральных по своему замыслу глобальных проектов, отражающих особенности формирования и функционирования биполярной системы международных отношений»*. При чтении фразы от начала до конца её смысл просто теряется. Какие именно «особенности биполярной системы подразумевает автор»? О каких именно «глобальных либеральных проектах идет речь»? Если об ООН – то не Пирсон является автором этого проекта. Если о миротворчестве – то не он является автором этой идеи, и лично он

в создании механизмов поддержания мира особо не преуспел. Может быть речь идет о НАТО, идею создания этого блока он поддерживал с самого начала, но таким ли уж либеральным был этот проект? Полагаю, что для описания актуальности исследования можно было использовать более убедительные формулировки тем более, что в самой диссертации приведено немало фактов, наблюдений, выводов, имеющих прямое и непосредственное отношение как к текущим международным процессам (политическая актуальность), так и к состоянию дискуссий в среде историков и политологов-международников по затронутым проблемам (собственно научная актуальность).

Другой пример: не обоснованные и не подкрепленные ни историографически, ни документально рассуждения о Корейской войне. Отметив, с полным на то основанием, что участие коалиции ООН в этой войне на стороне Южной Кореи являлось «американским проектом в рамках реализации своих государственных интересов на базе и с помощью ООН», диссертант делает совершенно неожиданное продолжение: *«Однако события тех лет станут первым подтверждением возможности функционирования системы коллективной безопасности в рамках ООН»* (с. 119). О чем речь? Хочется напомнить, что эта война сопровождалась многомиллионными потерями, в том числе и среди гражданского населения, что мирный договор не подписан до настоящего времени, что на Корейском полуострове продолжает существовать очаг напряженности, что США и члены коалиции ООН, по сути, сорвали Женевские переговоры 1954 г. по Корее, прервав на многие десятилетия процесс урегулирования. Процитированная фраза в настоящий момент даже не рассматривается как серьезная историографическая позиция, это скорее пропагандистское клише. По поводу войны в Корее имеется обширная историография – и отечественная, и «интернациональная» (США, Австралия, Канада, Китай, обе Кореи, Великобритания и т.д.). Рекомендую поближе познакомиться с этим материалом, уверен, что это поможет скорректировать опрометчивые

суждения. Следует отметить, что само по себе появление в работе указанного и некоторых равноценных пассажей вызывает недоумение, поскольку без них вполне можно было бы обойтись, они не имеют прямого отношения к предмету исследования и выглядят как инородные имплантации, отвлекающие от сути.

5. В диссертации утверждается, что Пирсон, «сделал очень мало теоретических обоснований своих идей, но преуспел в последовательном воплощении их в жизнь». Он «никогда не формулировал доктрин и твердых руководящих принципов управления канадской внешней и оборонной политикой», тем не менее, он руководствовался принципами «либерально-интернационалистской идеологии» (с. 90). Это весьма противоречивые утверждения: из текста непонятно, были у Пирсона внятные идеи или нет. Если их не было, то что именно он воплощал в жизнь?

6. Кульминацией диссертации является рассмотрение роли Пирсона в создании Чрезвычайных вооруженных сил ООН. Но тут же поясняется, что его мотивом было спасение «страны-матери» Великобритании, а сама идея создания миротворческих сил не была концептуально новой. Так в чем же заслуга Пирсона? Действительно ли он отстаивал канадские интересы?

При том, что представленная диссертация не свободна от некоторых недостатков, она является законченной и самостоятельной научно-квалификационной работой. Её текст, автореферат, а также совокупность опубликованных статей свидетельствуют о личном вкладе автора в изучение рассматриваемой проблемы.

По теме диссертации опубликовано 9 научных работ, в том числе 3 в изданиях из перечня, рекомендованного ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Содержание автореферата и опубликованные статьи соответствуют проблематике диссертации и раскрывают её содержание.

Материалы диссертации могут быть использованы для подготовки лекционных курсов по всеобщей истории, при подготовке научных трудов по истории Канады и истории международных отношений.

Диссертационная работа Покровской Дарьи Михайловны «Внешнеполитические взгляды и дипломатическая деятельность Лестера Пирсона (1927-1956)» является законченным исследованием и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям пп. 9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории и политических наук,
президент Вятского государственного университета

Валерий Теодорович Юнгблюд

18 ноября 2022 г.

610000, Российская Федерация, г. Киров, ул. Московская, д. 36, каб. 308

E-mail: youngblood@vyatsu.ru

Тел.: 8 (8332) 74-24-05